

Забытая мелодия из сказки

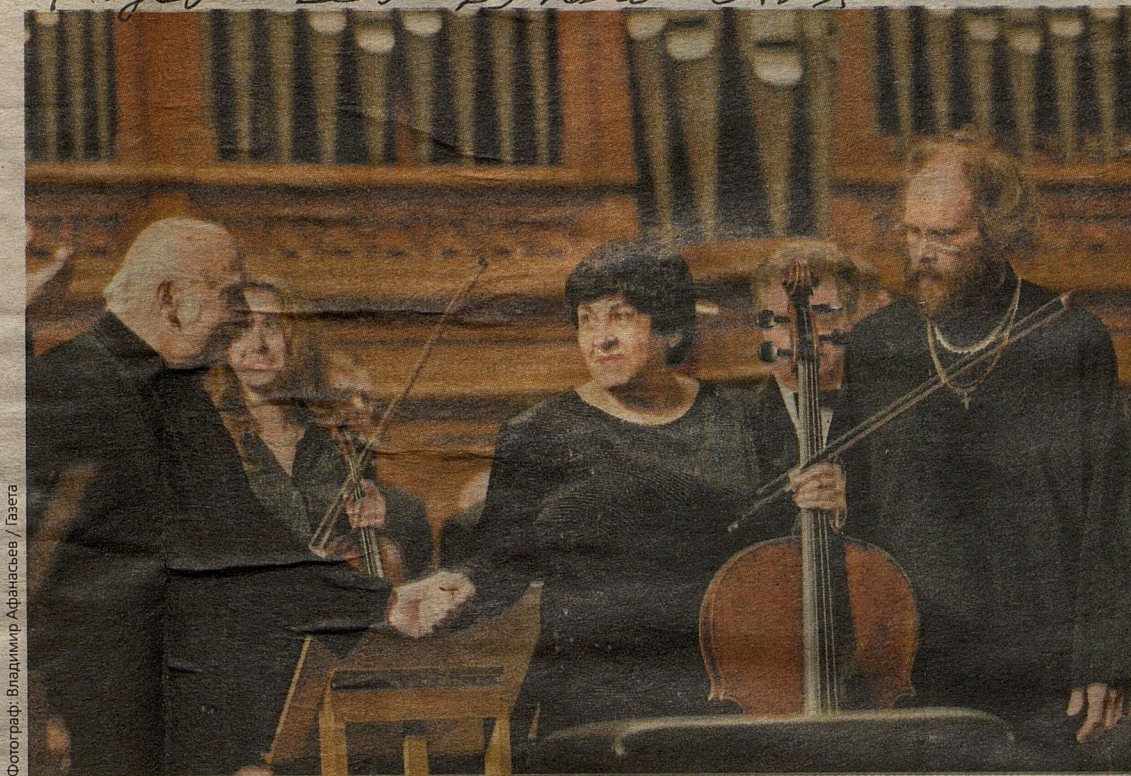
Завершился фестиваль «Посвящение Олегу Кагану»

Газета - 2005 - 23 ноябрь - с. 29

Илья Овчинников

Музыкальный мир готовится к 250-летию со дня рождения Вольфганга Амадея Моцарта: под знаком этого композитора прошел 6-й Международный фестиваль, посвященный памяти выдающегося скрипача. Последний вечер открылся Пятым скрипичным концертом Моцарта в исполнении Коли Блахера; за пультом Госоркестра стоял Андрес Мустонен, также выступивший на фестивале со своим ансамблем старинной музыки Hortus Musicus. Еще одна круглая дата, о которой напомнил концерт-закрытие, — семидесятилетие Гии Канчели. Московская премьера его сочинения «Simi», написанного для Мстислава Ростроповича, стала апофеозом форума; солировала Наталия Гутман.

Фестиваль памяти Кагана не впервые завершается крупным современным сочинением: в позапрошлом году исполнялся Второй концерт grosso Альфреда Шнитке, год назад — «Реквием для Ларисы» Валентина Сильвестрова. В прошлом сезоне Сильвестров звучал в Консерватории сравнительно часто, однако модным композитором в отличие от Канчели стать не успел (и увы, едва ли станет). И хотя постоянный круг участников мемориального фестиваля собирает постоянную же слушательскую аудиторию, последняя не проявила должного терпения и такта: во время «Реквиема» зал покидали буквально десятки людей. Вероятно, организаторы фести-

Фотограф: Владимир Афанасьев / Газета

вая учли этот инцидент — иначе трудно объяснить то, что после исчерпывающего, как всегда, Канчели в программу поставили общепримиряющее «Болеро» Равеля. Музыка Канчели, как и Сильвестрова, в особенной степени требует тишины в зале; это условие почему-то оказалось невыполнимым — как минимум до середины получасового сочинения публика шумно ерзала и кашляла, не говоря уже о постоянных звонках мобильных, убийственных для принципиально тихой музыки.

К чести Наталии Григорьевны Гутман, ей удалось не обра-

щать внимания на это: виолончель вела свой скорбный монолог, которому отвечали то одинокие аккорды рояля, то контрабас, то гобой. Сочинение Канчели не обошлось без фирменных оркестровых «взрывов», которые иногда смолкали, прозвучав лишь намеком и едва начавшись, а иногда разворачивались до маршевых эпизодов, напоминавших о симфониях Малера и Шостаковича. Впрочем, к обычным у Канчели оттенкам «очень громко» и «очень тихо» здесь добавился промежуточный: незадолго до финала дважды возникла уди-

вительно трогательная и щемящая тема, ассоциировавшаяся не то с музыкальной шкатулкой, не то с мелодией из давно забытой сказки. Еще одной неожиданностью стало завершение сочинения в мажоре: простой, но необыкновенно выразительный ход.

Казалось, что «Болеро» после этого будет явно лишним (все равно что бисировать после Виолончельного концерта Шнитке или Шестой симфонии Малера), однако номер вышел вполне уместным: Андресу Мустонену удалось подать его не как эффектный бис, но как философский

постскриптум, звучащий уже за территорией Канчели и объединяющий всех собравшихся. Несмотря на крайне удачный концерт-закрытие, нельзя не заметить, что фестиваль этого года по сравнению с предыдущим до некоторой степени «забуксовал». Половину программ, как всегда, поднимало на должный уровень участие Наталии Гутман; вновь блестяще сыграл гобоист Франсуа Леле. Однако музыкантов, чье присутствие так украсило прошлогодний форум — Юрия Башмета, Алексея Любимова, Марка Пекарского, Анны Чумаченко, — остро не хватало.

Фестивалю решительно необходимы новые имена, новая музыка и новые решения; все это в избытке демонстрирует форум молодых музыкантов «Возвращение», вновь напомнивший о себе. Его постоянные участники гобоисты Дмитрий Булгаков и Павел Стругалев заказали Андрею Эшпаю переложение Гольдберг-вариаций Баха для квартета духовых, премьера которого состоялась в Рахманиновском зале Консерватории. Не слишком распространенный состав (два гобоя, фагот, английский рожок) звучал ничуть не хуже привычного струнного квартета. И хотя Гольдберг-вариации Баха прочно ассоциируются с клавиром, в исполнении духовых они были не менее органичны. Чем дольше собирается жить фестиваль «Посвящение Олегу Кагану», тем более тщательный подход к каждой программе ему необходим; у проекта «Возвращение» здесь есть чему поучиться.